

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КИБЕРДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: понятие «кибердевиация» (онлайн-девиация) широко изучается в течение последнего десятилетия, однако из-за неуловимой природы киберпространства и анонимности, которую оно предоставляет своим пользователям, исследования пока не предоставили четкой картины факторов риска, которые предсказывают ее появление. Однако раннее выявление этих факторов имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий профилактики киберпреступности. Автор фокусируется на психологических и социологических аспектах, связанных с кибердевиацией среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, психология, социология, генетика, девиантное поведение, кибердевиация, киберпреступность.

Среди контекстов, в которых возникает девиантное поведение можно выделить три широкие области факторов риска: индивидуальная, семейная и социальная. Индивидуальная область включает поведенческие и психологические факторы, такие как самоконтроль и интеллект. Семейная область – это методы воспитания (семейные конфликты). Социальная область включает социально-экономические и сверстнические аспекты, такие как семейный доход и девиантные связи со сверстниками. Несмотря на то, что эти области факторов риска относятся к офлайн-девиантностям, они также применимы к онлайн-девиантности (кибердевиантности).

Эссенциалистские и позитивистские подходы утверждают, что девиантные личности уже рождаются с определенными чертами, которые влияют на их поведение, в то время как конструктивистские подходы предполагают, что общество маркирует людей как девиантных. В настоящее время социогеномика (ге-

нетика и социология) продвигает сложные подходы, предполагающие наличие определенных генов или геномных сегментов в качестве доказательства склонности к аддиктивному и рисковому поведению. Однако, как сказано выше, конструктивисты утверждают, что не действие индивида является девиантным, а действия общества делают индивида девиантным. В этом смысле необходимо учитывать роль культурных различий в маркировке действия как девиантного.

По сути, девиация относительна, поскольку зависит от контекста, в котором она оценивается, и от того, как общество маркирует конкретное действие или человека. Более того, девиация является результатом субъективного опыта, поскольку каждый человек придает определенное значение действиям, в которых он участвует. В то же время девиация является добровольной и рассматривается как выражение или выбор человека.

Тем не менее, З. Фрейд считал, что все дети рождаются со склонностью к девиантному поведению, однако соответствующий опыт социализации помогает многим в будущем не стать девиантными [1]. Следовательно, девиантные подростки – это те, кто не смог пройти через доконвенциональные и конвенциональные стадии морального развития.

В свою очередь социологи изучают возникновение девиации и ее влияние на общества, сообщества или группы и разрабатывают теории, которые рассматривают это явление в широком масштабе, представляя девиацию как результат групповой социализации, где девиация связана с семейными факторами, давлением группы сверстников и климатом учебного заведения. Также девиантные действия связывают со статусной фрустрацией.

Так, субкультурная теория справедливости Д. Коэна утверждает, что девиантное поведение – это тактика, используемая людьми с низким социальным статусом и неудовлетворительными социальными условиями для достижения более высокого статуса за короткое время [2].

Особая категория девиации, которая в настоящее время становится все более распространенной – кибердевиация, которая относится к вредоносным действиям, происходящим в цифровой среде. Это определение включает две основ-

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ные составляющие киберпреступности, а именно электронную среду и воздействие, связанное с возросшей озабоченностью по поводу кибербезопасности.

В широком смысле кибердевиация охватывает многие виды поведения, поддерживаемые технологиями, такие как кибернасилие (кибербуллинг, киберпреследование), киберпорнография (секторция, секстин), киберкража (кражи личных данных, цифровое пиратство, онлайн-мошенничество), кибернетическое вторжение (фишинг, программы-вымогатели, DDoS-атаки). Однако следует отметить, что отклонение в поведении и преступление – это не одно и то же. Понятие отклонения намного шире, чем понятие преступления. Отклоняющееся (девиантное) поведение – это несоблюдение набора норм, принятых членами данного сообщества или общества.

Также следует учитывать, что поведение любого субъекта часто подвержено социальному заражению – распространению идеи, практики или структуры через социальную систему, что происходит посредством социальных взаимодействий, в частности, в сети Интернет, особенно с учетом ее способности ускорять и усиливать распространение идей и моделей поведения.

Значительные издержки кибердевиаций частично объясняются относительной легкостью их совершения. Отсутствие контроля над цифровым пространством в сочетании с возможностью пользователей «прятаться» за цифровой анонимностью снижает риски, связанные с ненадлежащим поведением, порождая больше возможностей и мотивов для девиации. Таким образом, усилия по сокращению случаев кибердевиации, как правило, ориентированы на жертву (повышение осведомленности пользователей и протоколов безопасности в сети Интернет) или сосредоточены на предотвращении определенного типа цифровой преступности (например, кибербуллинга).

Как и в случае с преступностью и девиантностью, киберпреступность и кибердевиантность – не одно и тоже. Это связано с тем, что нарушающее нормы поведение может быть включено в формальные правила, а определенные виды поведения, не запрещенные законом, не могут считаться девиантными в любых контекстах.

Тем не менее недавнее исследование показало, что рискованное поведение молодежи в сети Интернете может стать новой нормой. В результате опроса, в котором приняли участие 8000 человек из девяти европейских стран (Великобритании, Франции, Испании, Италии, Германии, Нидерландов, Швеции, Норвегии и Румынии) обнаружено, что:

- каждый четвертый молодой человек в возрасте от 16 до 19 лет троллил пользователей в сети Интернет;
- каждый третий занимался цифровым пиратством;
- каждый восьмой – онлайн-преследованием;
- каждый десятый – хакерством;
- каждый пятый – секслингом;
- страной с самым высоким уровнем распространенности молодежной кибердевинтности является Испания (75%) [3].

Важным выводом данного исследования является то, что киберпреступное и кибердевиантное поведение образуют кластер из нескольких поведения, которые тесно взаимосвязаны, например, секс-шантаж и порноместь; обнародование (без согласия) личных данных и кибермошенничество. Поэтому необходим значительный отход от разрозненного, категоричного подхода с точки зрения того, как концептуализируются, расследуются и законодательно регулируются действия в сети Интернет.

Например, троллинг (намеренное стремление обмануть и вызвать агрессию у других) как с точки зрения принятия, так и совершения, обусловлен не только чертами личности (садизмом и психопатией), но также частично опосредован мотивами анонимного самовыражения в сети Интернет. Следовательно, троллинг может быть обусловлен не только личностью, а анонимность является более вероятным предиктором онлайн-троллинга, чем личность. Такой взгляд на понимание феномена троллинга представляет новые возможности для прикладной профилактики и сосредоточен, например, на наложении ограничений на онлайн-анонимность при определенных условиях.

Трансдисциплинарный подход, основанный на киберпсихологии, криминологии и нейронауке может предоставить информацию для научно обоснованных вмешательств и выявить пути, по которым девиантная молодежь попадает в киберпреступность и наметить пути выхода из нее.

Список литературы

1. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикам для вузов / Ю.А. Клейберг. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2022. – 290 с
2. Афанасьева А.С. Девиантное поведение подростков: предикторы и возможные пути преодоления / А.С. Афанасьева // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения, 2022): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 20–25. – EDN KGWFNG
3. University of East London. Two thirds of european youth involved in cybercrime [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uel.ac.uk/about-uel/news/2022/december/two-thirds-european-youth-involved-some-form-cybercrime-online-risk-taking> (дата обращения: 07.04.2025).